

Філософія і політологія в контексті сучасної культури Філософія
дуалізація мови іншого є деяке свідчення, відкриття о нем
і повинно сприйматися швидше як благо, ніж як проблема.

Библиографические ссылки

1. **Бейкер Г. П.** Скептицизм, правила и язык / Пер. с англ. В. А. Ладова и В. А. Суровцева / Г. П. Бейкер, П. М. С. Хакер. – М. : Канон+, Реабилитация, 2008. – 240 с.
2. **Грязнов А. Ф.** Как возможна правилообразующая деятельность? / А. Ф. Грязнов // Философские идеи Людвиг Витгенштейна. – М. : ИФРАН, 1996. – С. 25–37.
3. **Крипке С. А.** Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / С. А. Крипке. – М. : Канон+, 2010. – 256 с.
4. **Крипке С. А.** Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке / С. А. Крипке / Пер. с англ. В. Руднева // Логос. – 1999 (11). – № 1. – М. : Дом интеллектуальной книги. – С. 151–185.
5. **Ладов В. А.** Проблема следования правилу: Поиски прямого решения / В. А. Ладов // Философия науки. – 2006. – № 4 (31). – С. 135–152.
6. **Ладов В. А.** Понятие 'rule – following' в теории значения Л. Витгенштейна / В. А. Ладов. – Режим доступа : <http://huminf.tsu.ru/science/publications/ladov/23.htm>.
7. **Лебедев М. В.** Проблема следования правилу в философии математики Витгенштейна / М. В. Лебедев // Стили и методы математического мышления. – СПб., 1999.
8. Пятикнижие и Гафтарот. Ивритский текст с русским переводом и классическим комментарием «Сончино». Комментарии Й. Герца. – М; Иерусалим : Мосты культуры; Гешарим, 2004. – 1457 с.
9. **Сокулер З. А.** Проблема «следования правилу» в философии Людвиг Витгенштейна и ее значение для современной философии математики / З. А. Сокулер // Философские идеи Людвиг Витгенштейна. – М. : ИФРАН, 1996. – С. 37–54.
10. **Эко У.** Поиски совершенного языка в европейской культуре / У. Эко. – СПб. : ALEXANDRIA, 2007. – 423 с.
11. **Wittgenstein L.** Philosophische Grammatik. Herausgegeben von R. Rhees / L. Wittgenstein / Werkausgabe in 8 Bänden. Bd.4. / L. Wittgenstein. – Frankfurt a. M., Suhrkamp Verlag, 1984.
12. **Wittgenstein L.** Philosophical Grammar. Part 1–2 / L. Wittgenstein. – Berkeley & Los Angeles, University of California Press, 1971. – 495 p.
13. **Wittgenstein L.** Philosophische Untersuchungen: In 8 Bänden / L. Wittgenstein. – Frankfurt a. M., Suhrkamp Verlag, 1984. – Bd.1. S. 225–580.

Надійшла до редакції 21.02.2012

УДК 165.745

Ю. В. Писная

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Проаналізовано феномен суїциду в контексті проблеми самореалізації особистості, де особливого значення набуває акт творчості, як один з можливих шляхів розкриття таланту і здібностей індивідуума, зміцнення життєствердних позицій, що протистоїть суїцидальним намірам людини.

Ключові слова: особистість, самореалізація, самогубство, творчість, талант, сенс життя, мотив, арт-терапія.

Проанализирован феномен суицида в контексте проблемы самореализации личности, где особое значение приобретает акт творчества, как один из возможных путей раскрытия таланта и способностей индивидуума, укрепления жизнеутверждающих позиций, противостоящий суицидальным намерениям человека.

Ключевые слова: личность, самореализация, самоубийство, творчество, талант, смысл жизни, мотив, арт-терапия.

The article analyzed the phenomenon of suicide in the context of the problems self-realization, where the special importance the act of creation, as one possible way of opening talent and abilities of the individual, strengthen life-affirming positions in opposition to suicidal person.

Key words: personality, self-actualization, suicide, creativity, talent, sense of life, motivation, art therapy.

Актуальность. Формирование идеи о самоубийстве у человека, причины, предыстория суицидальных намерений, процесс принятия суицидального решения, дифференциация типов самоубийств – все эти аспекты многозначны, являются актуальными и не прекращают вызывать особый интерес ученых.

В данной статье производится попытка объяснения (не претендуя на полноту освещения данного вопроса) такого мотива самоубийства, как проблема самореализации личности. В основе своей исследование базируется на очерке В. Розанова «Без цели и смысла...» (О самоубийствах).

Цель статьи; рассмотреть самоубийство как воплощение скрытых интенций личности на самореализацию.

Задачи исследования: 1) Определить сущность «беспредельных» суицидов, по В. Розанову; 2) Раскрыть отношение Ф. М. Достоевского к феномену суицида; 3) Рассмотреть творчество как акт самореализации личности.

Для многих философов вопрос присутствия смысла в жизни человека является важным, ключевым. При наличии ясных ответов на вопрос человека: «Зачем я живу?», и сама жизнь становится возможной, в метафизическом смысле. В свою очередь, русский религиозный мыслитель Н. Бердяев

---

¹ Интенция (от. лат. intentio – стремление) – термин схоластической философии, обозначающий намерение, цель, направленность сознания, мышления на какой-нибудь предмет.

справедливо заметил: «Нужно чтобы было куда восходить, чтобы были «горы», лишь в связи с этим жизнь приобретает смысл» [2, с. 65]. В противном случае человек останавливается в определенной точке собственного развития, таким образом, осуществляя бегство по замкнутому кругу, что в итоге может привести к принятию трагического решения.

Отметив неразрывную связь смысла жизни непосредственно с фактом самой жизни, важно обозначить и комплиментарность суицида со смыслоутратой. Для В. Розанова смысл жизни и намеренное убийство человеком себя рассматриваются как корреляты единого целого. Более того, соотношение утраты смысла жизни и суицид приобретают у русского религиозного мыслителя своеобразную индивидуальную окраску. По характеру мотива самоубийства данного рода В. Розанов именуется как «беспредельные». В этом смысле предел (наличие явно выраженного, конкретного мотива самоубийства) отсутствует. В сущности своей, такого типа суицид является метафизическим, поскольку сам вопрос о наличии смысла жизни является таковым. В. Розанов приводит пример, когда определенно мотивом суицида представляется смыслоутрата, согласно предсмертным запискам, оставленным суицидентами. В свою очередь, мыслитель замечает, что запись «смысла в жизни не нахожу – и потому умираю», скорее, является описанием состояния самоубийцы, а вовсе не мотивом суицида. В. Розанов замечает, что в вышеуказанном состоянии суицидент находился не только непосредственно перед актом суицида, но и долгое время до принятия решения о смерти. Так, суицидальный мотив – отсутствие смысла в жизни человека – определяется В. Розановым как «беспредельное», при этом обязательно «культурное самоубийство», поскольку, как отмечает мыслитель: «Самоубийцы – всегда образованные люди» [6].

Определяя возрастные рамки суицидентов, для которых вопрос о смысле жизни (его отсутствии) является граничным, В. Розанов отмечает, что подобные метания приходятся на период окончания получения образования. Именно образование подготавливает молодого человека – становящуюся личность – к будущей жизни, к тому, какую ячейку в обществе займет этот человек, какие социальные роли ему предстоит исполнить. В. Розанов отмечает: «Момент самоубийства в биографии самоубийцы всегда занимает то положение, какое в «плавании корабля» занимает момент отхода: от «пристани» (старый быт, старая семья) отстал, «отвалил», а «маршрута» не получил или не нашел» [6]. Смена привычного положения вещей и социальной роли в обществе заставляет человека искать «новую гавань», определять себя и суть своего назначения. В свою очередь, Н. Бердяев отмечает: «Молодость знает свою меланхолию, меланхолию от избытка неизжитых сил, от неуверенности, что удастся их изжить. Молодость более склонна к меланхолии, чем это принято думать, но это не есть меланхолия от бессилия и изжитости, как меланхолия старости. Самоубийство в молодости часто бывает результатом бурных душевных кризисов, в которых силы человека не находят исхода» [2, с. 65]. В. Розанов отмечает, что осознание человеком отсутствия смысла в собственной жизни влечет за собой деструктивные следствия – суицид, что, в свою очередь, нашло свое непосредственное отражение в

Філософія   Філософія і політологія в контексті сучасної культури
творчестве Ф. М. Достоевского, воплотившись в его идее корреляции отсутствия смысла жизни и самоубийства.

Работа Н. Наседкина «Самоубийство Достоевского» приоткрывает уникальные, тонкие замечания и наблюдения Ф. Достоевского как психолога, философа, литератора относительно феномена суицида.

Так, Н. Наседкин приводит следующее немаловажное в контексте данного исследования предположение: «...все эти гамлетовские романтические угрозы самому себе и своей судьбе покончить счеты с жизнью, если только она окажется совершенно бессмысленной и невыносимой, выкристаллизовались бы непременно очень скоро в твердое убеждение, а затем и в действие, если б Ф. Достоевский потерпел сокрушительный крах на первых же шагах литературного поприща» [5, с. 56].

Особое значение здесь имеет факт связи успеха в литературных начинаниях Ф. М. Достоевского с материальным достатком, что также оказывало немаловажное влияние на наличие суицидальных мыслей у начинающего писателя [5, с. 56 – 57].

Важно привести заметку Н. Наседкина: «Судьба литератора-неудачника страшила Достоевского, приводила его в состояние болезненной тоски. Притом, особенно невыносима мысль, что в литературе и вообще в искусстве можно было загубить судьбу, погибнуть даже и при наличии таланта» [5, с. 57].

Следовательно, возвращаясь к теме исследования, важно подчеркнуть, что, в данном случае, для молодого Ф. Достоевского, роль реализации собственных возможностей, таланта очень велика. А важность самореализации собственной персоны на литературном поприще и вовсе безгранична. В сущности своей тот талант, та сила мысли, которые «бродили» в мыслителе и не давали ему покоя, не могли оставаться «внутри», они необходимо должны были проявляться, воплощаться. Нереализованные творческие потенции отравляли пессимизмом душу юного художника слова.

В творчестве Ф. Достоевского удивительным образом представлены человеческие мысли как жизнеутверждающие, созидательные, так и саморазрушающие – мысли о смерти, самоубийстве, которые приобрели амбивалентное¹ единство, отражая всю метафизическую глубину мыслящего человека. Герои Ф. Достоевского неоднократно осуществляли суицидальные попытки, воплощали свои суицидальные мысли в реальные действия: Макар Деушкин («Бедные люди»), героиня из «Кроткой», некая Марья Борисовна («Новое время»), Яков Голядкин из «Двойника», Ордынцов («Хозяйка»), Кириллов («Бесы») и многие другие. Подобных персонажей у него масса.

---

¹ Амбивалентность (греч. *amphi* – вокруг, около, с обеих сторон, двойственное и лат. *valentia* – сила) – двойственное, противоречивое отношение субъекта к объекту, характеризующееся одновременной направленностью на один и тот же объект противоположных импульсов, установок и чувств, обладающих равной силой и объемом.

Главное, что бросается в глаза, это факт сохранения Ф. Достоевским даже в заключении, в один из самых тяжелых его жизненных периодов, жизнеутверждающих позиций, укреплению которых способствовало его творчество. Н. Наседкин отметил: «Без сомнения, одной из краеугольных опор Ф. Достоевского в заключении было – творчество» [5, с. 76].

Каждый человек уникален и неповторим, в т. ч. в своем стремлении к самореализации. По А. Маслоу, потребности человека классифицируются таким образом, что духовные потребности (познание, самоактуализация, самоутверждение и самоидентификация) являются самыми высокими. На пути же удовлетворения духовных потребностей, прежде всего, важно реализовать следующие:

- а) физиологические (голод, жажда, половое влечение);
- б) экзистенциальные (безопасность существования, стабильность условий жизни);
- в) социальные (социальные связи, общение, забота о другом, внимание к собственной персоне, совместная деятельность);
- г) престижные (самоуважение, уважение со стороны других, признание другими, достижение успеха и высокой оценки, служебный рост).

Соответственно, в связи с определенными проблемами реализации (удовлетворения) потребностей человека на низших уровнях создается препятствие на пути реализации духовных потребностей. И наоборот, удовлетворяя потребности низшего уровня, для человека актуальными становятся потребности более высоких уровней. Конечно, указанная последовательность не является единственной и непоколебимой. Поскольку каждый человек является индивидуальностью, то и расположение приоритетности потребностей для всех является различным [4, с. 78].

В целом, потребность в самореализации – это, прежде всего, потребность выделения собственного «Я» из общественной массы, выявление и максимальная реализация собственных способностей. По А. Маслоу, данная потребность получает название «самоактуализация».

Самоактуализация – это попытка человека к более полному проявлению и развитию собственных личностных возможностей. Потребность в самореализации является актуальным и проблемным вопросом для каждого человека, так как удовлетворить ее полностью практически невозможно. Именно поэтому, часто, претерпевая ряд неудачных попыток реализовать себя, человек теряет надежду и веру в ценность собственной жизни, и в пограничные моменты собственной жизни желает уничтожить себя. Противостоять данному желанию, в частности, помогает творчество, процесс которого является, в некоторой мере, беспредельным, бесконечным; таким, в котором для личности стираются грани конечности, что позволяет наслаждаться самим процессом творчества, не прибегая к суицидальным мыслям. Именно эта уникальная особенность творчества как такового легла в основу арт-терапии.

Арт-терапия – метод психотерапии, использующий для лечения и психокоррекции художественные приёмы и творчество: рисование, лепку, музыку, фотографию, кинофильмы, книги, актёрское мастерство, создание историй и многое другое [7]. Арт-терапия на сегодняшний

Філософія Філософія і політологія в контексті сучасної культури
день – одна из лучших методик для реабилитации пациентов с различными заболеваниями, в том числе и психическими расстройствами.

Выводы. Проблема суицидальных мотивов человека является сложной, многоаспектной, создающей немало трудностей для исследователей, но при этом важной и актуальной. Поскольку лишь определив истинные мотивы действий суицидента, возможно сделать адекватное заключение касательно самого факта суицида. Согласно В. Розанову, «беспредельные» самоубийства – одни из наиболее сложнообъяснимых, а значит и трудноискоренимых. Вся сложность кроется в метафизичности мотива беспредельных самоубийств – утраты смысла жизни. На основе данного исследования можно допустить: утрата смысла жизни напрямую связана с отсутствием возможности самореализации личности. Рассмотрев фигуру Ф. Достоевского, отметим, что, во-первых, как писатель, философ, психолог, знаток человеческой души Ф. Достоевский:

1) логически описывает в собственных произведениях ряд суицидов, глубоко анализируя их в метафизической плоскости;

2) напрямую связывает смысл собственной жизни с реализацией своего таланта и творческой деятельностью, нашедшей признание.

Таким образом, посредством творчества, как беспредельного акта, не имеющего границ, можно «излечивать» и препятствовать суицидальным действиям, помогая тем, кто утратил смысловые ориентиры. В частности, этим занимается арт-терапия, одной из целей которой есть поглощение метафизической бездны, концентрирующейся в архетипе Тени, присущем каждому человеку (о чем в свое время писал К. Г. Юнг). При этом отмеченное поглощение возможно посредством созидательного, жизнеутверждающего начала творческой деятельности.

Перспективы. Данная статья послужит основой для дальнейшего исследования феномена суицида.

Библиографические ссылки

1. **Акопян К.** Самоубийство: проблема мотивации / К. Акопян // Психол. Журнал. – 1996. – Т. 17. – № 3. – С. 153 – 158.
2. **Бердяев Н.** О самоубийстве / Н. Бердяев // Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. – М.: «Когито-Центр», 2001. – С. 100–110.
3. **Камю А.** Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / А. Камю // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1990. – С. 222 – 319.
4. **Маслоу А.** Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
5. **Наседкин Н.** Самоубийство Достоевского. Тема суицида в жизни и творчестве писателя / Н. Наседкин. – М.: Алгоритм, 2002. – 448 с.
6. **Розанов В.** «Без цели и смысла...» (О самоубийствах) / В. Розанов. – Режим доступа: <http://l-xlam-l.narod.ru/txt/rozanov.html#005>

Надійшла до редколегії 08.02.2012

УДК 930.1:141.7